

Citizens' activity in social networks: factors of influence

T. S. Akopova¹, A. V. Tikhonova¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14 Sovetskaya str., Yaroslavl 150003, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2020-4-314-323

Research Article
Full text in Russian

This article is devoted to the study of Internet activism, as well as the analysis of external factors that directly or indirectly affect the activity of citizens in social networks. The authors consider the concept of Internet activism, its "actions" in the network, as well as various points of view of researchers in the field of civic activism on the effectiveness of this method of political participation of citizens. The main part of the paper presents the materials of modern research that examines civil activity on the Internet, as well as the reasons for high or low civil Internet activity. Based on the materials reviewed, the authors identify the main factors of citizens' activity in social networks. In order to identify the dependence of the number of requests from citizens in social networks on other external factors, the authors conducted their own research. The paper uses the method of sociological analysis, namely the calculation of Spearman's rank correlation coefficient, to determine the dependence of the number of requests from citizens of the Yaroslavl region in social networks on the population of the region, as well as on the level of Internet penetration in municipalities of the region. The analysis showed that the number of complaints, complaints about problems, requests from the population to Executive authorities in social networks in the Yaroslavl region depends on the number of people living in various municipalities of the region, as well as on the level of penetration of residents of these municipalities into the Internet space. The results of the analysis also allow us to conclude that the above indicators can estimate the activity of citizens in social networks in a particular region.

Keywords: Internet; social networks; citizens' activity; activism; citizens' appeals; Yaroslavl region; Spearman's rank correlation

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Akopova, Tatyana S. | E-mail: akopova_tatyana@mail.ru
Cand. Sc. (Sociology), Dean of the faculty of social and political Sciences

Tikhonova, Anna V. | E-mail: tixonowa.an@yandex.ru
Student

For citation: Akopova T. S., Tikhonova A. V. Citizens' activity in social networks: factors of influence // Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2020. Vol. 6, No 4. P. 314-323. (in Russ.)

Активность граждан в социальных сетях: факторы влияния

Т. С. Аكوпова¹, А. В. Тихонова¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, ул. Советская, 14, Ярославль, 150003, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2020-4-314-323
УДК 321.01

Научная статья
Полный текст на русском языке

Данная статья посвящена исследованию интернет-активизма, а также анализу внешних факторов, которые прямо или косвенно влияют на активность граждан в социальных сетях. Авторы рассматривают понятие интернет-активизма, его «действия» в сети, а также различные точки зрения исследователей в области гражданской активности на эффективность такого способа политического участия граждан. В основной части работы представлены материалы современных исследований, в которых рассматриваются гражданская активность в интернете, а также причины высокой или низкой гражданской интернет-активности. На основе рассмотренных материалов авторы выделяют главные факторы активности граждан в социальных сетях. С целью выявления зависимости количества обращений граждан в социальных сетях от иных внешних факторов авторами было проведено собственное исследование. В работе используется метод социологического анализа, а именно расчёт коэффициента ранговой корреляции Спирмена, для определения зависимости количества обращений граждан Ярославской области в социальных сетях от численности населения региона, а также от уровня проникновения интернета в муниципальные образования области. Анализ показал, что количество жалоб, обращений по проблемам, запросов со стороны населения к органам исполнительной власти в социальных сетях в Ярославской области зависит от числа людей, живущих в различных муниципальных образованиях региона, а также от уровня проникновения жителей этих муниципальных образований в интернет-пространство. Результаты анализа также позволяют делать вывод, что активность граждан в социальных сетях в том или ином регионе можно оценить по вышеперечисленным показателям.

Ключевые слова: Интернет; социальные сети; активность граждан; активизм; обращения граждан; Ярославская область; ранговая корреляция Спирмена

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Акопова, Татьяна Сергеевна | E-mail: www.polittheory@mail.ru
Кандидат социологических наук, декан факультета
социально-политических наук

Тихонова, Анна В. | E-mail: tixonowa.an@yandex.ru
Магистрант

Для цитирования: Аكوпова Т. С., Тихонова А. В. Активность граждан в социальных сетях: факторы влияния // Социальные и гуманитарные знания. 2020. Том 6, № 4. С. 314-323.

В современном мире интернет оказывает масштабное влияние на жизнь общества. Цифровое пространство охватывает различные отрасли деятельности человека и способствует появлению новых направлений деятельности, например, появление онлайн-торговли, электронного голосования, онлайн-образования и т. д. Одной из самых распространенных форм публичной коммуникации стало использование социальных сетей. С каждым днем в социальные сети внедряется все больше и больше людей, значительная часть человеческой активности переходит в онлайн-формат [1, с. 42]. И если интернет рассматривается как «коммуникационный медиум, который впервые сделал возможным общение многих людей со многими другими людьми в любой момент времени и в глобальном масштабе» [2, с. 15], то социальные сети представляют собой конкретный инструмент, позволяющий выстраивать взаимосвязи между людьми, активизировать социальную составляющую взаимодействия онлайн прежде всего с органами власти.

Социальные сети сегодня являются отличной площадкой, которая дает возможность населению проявить социальную активность в решении проблем местного характера, а именно возможность взять на себя ответственность за жизнь социума в том или ином городе, поселке. Эти возможности заключаются в оказании влияния на принятие управленческих решений по общественно-значимым вопросам, для огласки волнующих проблем и выражения своих взглядов, обсуждения возможных путей решения. Социальные платформы можно назвать мощным инструментом, с помощью которого граждане могут выражать и реализовывать свои демократические права.

В этом смысле стоит говорить о таком способе политического участия граждан, как интернет-активизм (активизм online, цифровой активизм). Под ним понимается деятельность заинтересованных пользователей, цель которых заключается в решении различных проблем с помощью действий в онлайн-пространстве [3, с. 30]. Главным актором цифрового активизма является лицо, которое имеет аккаунт в социальной сети, блоге, форуме и т. д. Выразить свою гражданскую позицию можно с помощью следующих действий в сети: с помощью «лайка», который означает солидарность с опубликованной информацией, с помощью «репоста», который дает возможность поделиться данной информацией, а также с помощью комментария, который дает возможность вступить в диалог в виртуальном пространстве и выразить свою точку зрения по той или иной проблеме.

Стоит отметить, что многие исследователи относятся к такому виду гражданской активности неоднозначно. Например, М. Гладуэлл убежден, что использование интернет-пространства для выражения своих идей является непродуктивной заменой «живого» участия, которое не способно оказать должного влияния, как, например, протест, акция в офлайне [4]. Известный исследователь Е. Морозов имеет аналогичную точку зрения: он считает, что активизм в онлайн-пространстве является иллюзией влияния на какие-либо значимые решения [5]. Именно он стал автором популярного на сегодняшний день термина «слактивизм». Другие исследователи, например, Стюарт Фокс [6], Лэйнс Беннет [7] и Рассел Далтон [8] уверены, что интернет-активизм является современной заменой офлайн-активизму. А. Н. Балашов и М. А. Бочанов отмечают, что в российском сегменте социальные сети сильно поспособствовали развитию оппозиционной политической активности [9]. Е. В. Морозова и И. В. Мирошниченко утверждают, что благодаря интернет-пространству и социальным платформам в России произошел значительный рост гражданской активности [10].

Сегодня пространство социальных сетей и причины высокой или низкой гражданской интернет-активности в них постоянно изучаются. Так, например, интересными представляются результаты исследований интернет-пространства в Ярославском регионе, представленные А. В. Соколовым и Д. Е. Палатниковым. Авторы утверждают, что в Ярославской области гражданская активность в интернете становится все более популярной. Причиной тому служит уход от практики двусторонней коммуникации по проблеме с представителем власти к намеренному ее опубликованию и поиску «союзников» [11, с. 93]. В связи с этим можно также предположить, что чем больше в интернет-пространстве того или иного региона, города площадок (сообществ, публичных страниц информационного, развлекательного характера, групп по интересам и т. д.) в социальных сетях, в которых можно поделиться проблемой, тем выше активность пользователей. Также в результате исследования авторами было выявлено, что почти 43 % населения региона независимо от личного участия в распространении информации в сети о событиях в регионе положительно оценивают роль интернета и социальных сетей в решении социальных проблем. Однако на причину активности в сети это никак не влияет. Авторами отмечено, что в настоящее время доверие сообществ в сети средствам массовой информации и даже друг другу практически отсутствует.

Другие авторы, например, А. В. Садилова, отмечают, что повышение политической активности граждан в социальных сетях происходит в ситуации, когда платформой для этой интернет-активности становятся региональные, городские, районные сообщества [12, с. 50]. Причиной этой активности является личная заинтересованность граждан в решении конкретных локальных вопросов в своем регионе, городе.

О взаимозависимости активности граждан в социальных сетях и развития политических событий говорит Ю. Б. Киняшева [13, с. 8]. В своем исследовании она показала, как инициирование законопроекта Государственной Думой ФС РФ о повышении пенсионного возраста летом 2018 года способствовало организации более 150 групп в социальной сети «ВКонтакте», которые охватили граждан различных субъектов РФ (например, группа «Народ против повышения пенсионного возраста» имела более 20 тыс. подписчиков, группа «Россия против повышения пенсионного возраста» насчитывала более 13 тыс. подписчиков).

В настоящее время интерес к использованию социальных сетей только растет, причем с высокой скоростью. По данным WEB-Index, социальные сети занимают большой процент от всего времени, проведенного пользователем в интернете для всех возрастных категорий [14]. Активность граждан в социальных сетях зависит от различных факторов. Во-первых, можно выделить такой фактор, как проникновение интернета в тот или иной регион, город, иное муниципальное образование. В регионах РФ население пользуется интернетом по-разному, соответственно, и социальными сетями тоже. Порой это зависит и от технической возможности подведения интернета. С каждым годом таких проблем становится все меньше, но тем не менее интернет в свободном доступе имеют не все жители регионов России.

Во-вторых, еще одним фактором является численность населения того или иного региона, города. Предположительно, чем больше людей в городе или регионе в целом, тем больше запросов или жалоб поступает на официальные страницы органов власти или описания проблем размещается в развлекательных и информационных сообществах в социальных сетях.

В-третьих, наличие обратной связи со стороны органов власти на те или иные обращения граждан в социальных сетях (неважно, в официальных ли аккаунтах ор-

ганов власти или же просто в комментариях любых развлекательных или информационных сообществ) также влияет на активность граждан в сети. Когда пользователь получает ответ или реакцию на свое обращение или жалобу, скорее всего, со следующим обращением он вернется на ту же страницу не один раз.

В-четвертых, активность граждан в социальных сетях зависит также и от наличия разнообразного досуга в их регионе, муниципальном образовании. В минувшем году самое большое число пользователей интернета на 100 человек было зафиксировано в Ямало-Ненецком автономном округе. Согласно данным Росстата, в этом регионе в онлайн-пространство вовлечено 94 % населения [15]. Многие аналитики отмечают, что порой в небольших городах и регионах страны вовлеченность людей в интернет-пространство высокая в силу того, что сеть является одним из немногих инструментов развлечения.

В-пятых, такой показатель, как протестная активность в регионе, также влияет на активность граждан в социальных сетях. Все те проблемные кейсы и темы, с которыми люди выходят на улицы, существуют и на просторах социальных сетей данных регионов. Предположительно, чем больше таких инфоповодов существует в офлайн-пространстве региона, тем быстрее пространство социальных сетей наполняется обращениями и жалобами граждан. Или же такая активность в социальных сетях может послужить привлечением внимания региональных или федеральных СМИ, а в результате и органов власти. Так, например, А. В. Соколов в своем исследовании конфликтов в городских сообществах на примере Ярославской области отмечал, что на начальном этапе формирования любых городских конфликтов традиционные СМИ зачастую игнорируют освещение позиций городских сообществ, но, когда активная информационная кампания в социальных сетях позволяет привлечь больше сторонников, ярко присутствует в повестке дня, традиционные СМИ обращают внимание на данный конфликт [16, с. 376]. Так может сформироваться потенциал для успешным коллективных действий, например, как это произошло в ситуации с отменой ввоза бытовых отходов из московского региона в Ярославской области в 2018 г.

С целью выявления зависимости количества обращений граждан в социальных сетях от внешних факторов для каждого муниципального образования/города на примере Ярославской области было проведено исследование зависимости активности граждан от двух внешних факторов, а именно от числа жителей в регионе, а также от уровня проникновения интернета в регионе. Исследование проводилось с помощью такого метода статистического анализа, как расчет коэффициента корреляции рангов Спирмена. Исследуемую выборку составляют 18 муниципальных городов и районов Ярославской области, которые имеют аккаунты в социальных сетях (Facebook, Instagram, Вконтакте, Одноклассники). Задачи исследования состоят в определении тесноты связи между такими количественными показателями, как проникновение интернета в ЯО и количество обращений/запросов с проблемами со стороны населения ЯО в каждом муниципальном образовании/городе в течение рассматриваемого периода (01.09.2019–30.04.2020), а также в определении тесноты связи между такими количественными показателями, как население каждого муниципального образования/города ЯО и количество обращений/запросов с проблемами со стороны населения ЯО в каждом муниципальном образовании/городе в течение рассматриваемого периода (01.09.2019–30.04.2020). Хронологические рамки исследования объясняются временным промежутком, в который авторами отслеживалось количество обращений/запросов с проблемами со стороны населения ЯО в каждом муниципальном образовании/городе.

С помощью данного метода исследования представляется интересным выявить внешние факторы, которые прямо или косвенно влияют на количество обращений в социальных сетях. Во внимание были приняты открытые данные для каждого муниципального образования ЯО: проникновение интернета в ЯО в процентах и население каждого муниципального образования.

Вначале проранжируем показатели «количество обращений граждан ЯО по проблемам в социальных сетях в шт.» и «проникновение интернета в ЯО в процентах» между собой (таблица 1). Под «количеством обращений граждан ЯО по проблемам в социальных сетях в шт. (01.09.2019–30.04.2020)» понимается количество обращений/запросов в социальных сетях со стороны населения для каждого из 18 муниципальных районов/городов Ярославской области. Суммарные данные были получены с помощью программы «Инцидент-Менеджмент». Под данным показателем и подразумевается высокая или низкая активность граждан в социальных сетях. Под «проникновением интернета в ЯО в процентах» понимается процент населения для каждого из 18 муниципальных районов/городов Ярославской области, который пользуется интернетом [17].

Таблица 1

Определение связи между показателями «кол-во обращений» и «количество людей, которые пользуются интернетом»

Исследуемая выборка	Количество обращений граждан ЯО по проблемам в социальных сетях (01.09.2019–30.04.2020)	Проникновение интернета в ЯО в % (на 2019 г.)	Ранги X	Ранги Y	d (X-Y)	d ²
Ярославль	13674	73,1	18	18	0	0
Переславль-Залесский	977	62,1	15	8	7	49
Рыбинский р-н	3513	69,7	17	16	1	1
Большесельский р-н	74	53,7	4	2	2	4
Борисоглебский р-н	145	59,3	7	5	2	4
Брейтовский р-н	85	52,9	5	1	4	16
Гаврилов-Ямский р-н	320	65,9	13	12	1	1
Даниловский р-н	159	62,7	10	9	1	1
Любимский р-н	17	63,7	1	11	-10	100
Мышкинский р-н	154	58	9	3	6	36
Некоузский р-н	46	69,1	2	15	-13	169
Некрасовский р-н	148	59,8	8	6	2	4
Первомайский р-н	65	58,8	3	4	-1	1
Пошехонский р-н	109	60,5	6	7	-1	1
Ростовский р-н	198	68,3	12	14	-2	4
Тутаевский р-н	1217	70,5	16	17	-1	1
Угличский р-н	454	62,8	14	10	4	16
Ярославский р-н	167	67,7	11	13	-2	4
$\sum d^2$						412

Для данных уровень «количество обращений граждан ЯО по проблемам в социальных сетях в шт.» 18-й ранг соответствует самому высокому значению, а 1-й – самому низкому, также для данных «проникновение интернета в ЯО в процентах» 18-й ранг соответствует самому высокому значению, а 1-й – самому низкому.

Коэффициент r_s вычисляется по формуле:

$$r_s = 1 - \frac{6 \times (\sum d^2)}{n^3 - n}$$

Подставим табличные данные:

$$r_s = 1 - \frac{6 \times 412}{18^3 - 18} = 1 - \frac{2472}{5814} = 0,5748$$

Обратимся к таблице «Достоверные (критические) значения Спирмена» (приложение 1, таблица 5 пособия И. В. Разумова «Бизнес в области политического маркетинга. Ч. 2: Обработка и оценка данных в политическом маркетинге») [18, с. 147].

Полученный коэффициент является положительным и достоверным, так как его величина даже выше табличного значения (при $\eta=18$ табличное значение соответствует числу 0,47 при уровне значимости в 5 %). Из этого следует вывод о том, что связь между признаками X (количество обращений граждан ЯО по проблемам в социальных сетях в шт.) и Y (проникновение интернета в ЯО в процентах) прямая и умеренная.

Далее обратимся к еще одному показателю: население Ярославской области [19, с. 8]. Как и говорилось ранее, в зависимости от численности населения может меняться активность в интернет-пространстве в конкретном муниципальном образовании. Это касается в том числе социальных сетей, а также общего количества обращений или запросов населения к органам власти в них. Именно поэтому интересно проследить, есть ли зависимость между этими показателями (таблица 2).

Для данных уровень «количество обращений граждан ЯО по проблемам в социальных сетях в шт.» 18-й ранг соответствует самому высокому значению, а 1-й – самому низкому, также для данных «население ЯО в тыс.» 18-й ранг соответствует самому высокому значению, а 1-й – самому низкому.

Коэффициент r_s вычисляется по формуле:

$$r_s = 1 - \frac{6 \times (\sum d^2)}{n^3 - n}$$

Подставим табличные данные:

$$r_s = 1 - \frac{6 \times 142}{18^3 - 18} = 1 - \frac{852}{5814} = 0,8534$$

Обратимся к таблице «Достоверные (критические) значения Спирмена» (приложение 1, таблица 5 пособия И. В. Разумова «Бизнес в области политического маркетинга. Ч.2: Обработка и оценка данных в политическом маркетинге» И.В.) [18, с. 147].

**Определение связи между показателями «кол-во обращений»
и «население ЯО»**

Исследуемая выборка	Количество обращений граждан ЯО по проблемам в социальных сетях (01.09.2019–30.04.2020)	Население ЯО в тыс. (на 2019 г.)	Ранги X	Ранги Y	d (X-Y)	d ²
Ярославль	13674	608,7	18	18	0	0
Переславль-Залесский	977	48,8	15	13	2	4
Рыбинский р-н	3513	215,1	17	17	0	0
Большесельский р-н	74	9,2	4	2	2	4
Борисоглебский р-н	145	11,9	7	6	1	1
Брейтовский р-н	85	6,1	5	1	4	16
Гаврилов-Ямский р-н	320	25,9	13	11	2	4
Даниловский р-н	159	24,7	10	10	0	0
Любимский р-н	17	10,6	1	5	-4	16
Мышкинский р-н	154	9,5	9	3	6	36
Некоузский р-н	46	14,1	2	8	-6	36
Некрасовский р-н	148	19,2	8	9	-1	1
Первомайский р-н	65	10,1	3	4	-1	1
Пошехонский р-н	109	12,2	6	7	-1	1
Ростовский р-н	198	94,7	12	15	-3	9
Тутаевский р-н	1217	96,2	16	16	0	0
Угличский р-н	454	45,3	14	12	2	4
Ярославский р-н	167	63,6	11	14	-3	9
$\sum d^2$						142

Полученный коэффициент является положительным и достоверным, так как его величина почти в 2 раза выше табличного значения (при $\eta=18$ табличное значение соответствует числу 0,47 при уровне значимости в 5 %). Из этого следует вывод о том, что связь между признаками X (количество обращений граждан ЯО по проблемам в социальных сетях в шт.) и Y (население ЯО в тыс.) прямая и сильная.

В результате расчета коэффициента корреляции рангов Спирмена между показателями «количество обращений граждан ЯО по проблемам в социальных сетях в шт.» и «проникновение интернета в ЯО в процентах» выяснилось, что связь между ними прямая и умеренная. Такой результат говорит о том, что количество запросов со стороны населения ЯО в социальных сетях к власти в определенной степени зависит от того, какое количество людей пользуется интернетом, в том числе и социальными сетями, в своем муниципальном образовании. Изначально данная связь не кажется такой очевидной, поскольку в некоторых, даже небольших районах ЯО имеется определенная «активная аудитория», запросов и жалоб от которой приходит большое количество. Но именно для таких случаев в данном методе исследования изначально оговаривается, что уровень значимости (погрешность) составляет 5 %.

В результате расчета коэффициента корреляции рангов Спирмена между показателями «количество обращений граждан ЯО по проблемам в социальных сетях в шт.» и «население ЯО в тыс.» выяснилось, что связь между данными показателями очень сильная и прямая. Такой исход подтверждает, что чем больше население в том или ином районе Ярославской области, тем больше обращений в социальных сетях поступает со стороны населения органам власти. Теснота связи между данными показателями более очевидная, она подтвердилась для количества обращений с сентября 2019 г. по апрель 2020 г. и для показателя населения по всей территории Ярославской области за 2019 г.

Таким образом, коэффициент корреляции рангов Спирмена показал, что количество жалоб, обращений по проблемам, запросов со стороны населения к органам исполнительной власти в социальных сетях в Ярославской области зависит от числа людей, живущих в различных муниципальных образованиях региона, а также от уровня проникновения жителей этих муниципальных образований в интернет-пространство. Анализ показал, что активность граждан в социальных сетях того или иного региона, города или иного муниципального образования может зависеть от различных факторов, соответственно, данный показатель можно оценить, ознакомившись с открытыми данными по региону, например, с числом проживающих там граждан или с уровнем проникновения интернета.

Ссылки / References

1. Салова И. А., Алексеенко А. И. Диагностика возможности использования потенциала социальных сетей для организации пространства публичных коммуникаций // Коммуникология. 2019. Том 7. № 4. С. 41–52.
2. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / Пер. с англ. А. Матвеева; под ред. В. Харитонова. Екатеринбург: У-Фактория (при участии изд-ва Гуманитарного ун-та), 2004. 328 с.
3. Фролов А. А., Агурова А. А. Индексный анализ гражданской активности в социальных сетях // Известия Иркутского гос. университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2019. Т. 29. С. 28–43.
4. Gladwell M. Why the Revolution Will Not Be Tweeted // The New Yorker. 04.10.2010. URL: www.newyorker.com/magazine/2010/10/04/small-change-malcolm-gladwell (дата обращения: 30.10.2020).
5. Morozov E. The brave new world of slacktivism // Foreign Policy. 19.05.2009. URL: <http://foreignpolicy.com/2009/05/19/the-brave-new-world-of-slacktivism/> (дата обращения: 30.10.2020).
6. Fox S. Is It Time to Update the Definition of Political Participation? // Parliamentary Affairs. 2014. Vol. 67. Is. 2. P. 495–505.
7. Bennett L. W. The Personalization of Politics: Political Identity, Social Media, and Changing Patterns of Participation // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2012. № 644. P. 20–39.
8. Dalton R. Citizenship Norms and the Expansion of Political Participation // Political Studies. 2008. № 56. P. 76–98.

9. Балашов А. Н., Бочанов М. А. Интернет-технологии как фактор развития политической активности граждан: тренды и противоречия // PolitBook. 2017. № 2. С. 22–34.
10. Морозова Е. В., Мирошниченко И. В. Сетевые сообщества в условиях чрезвычайных ситуаций: новые возможности для граждан и власти // Полис. Политические исследования. 2011. № 1. С. 140–152.
11. Палатников Д. Е., Соколов А. В. Человек политический в Интернет-среде: типичные практики и модели поведения (на примере Ярославской области) // Возможности и угрозы цифрового общества: сборник научных статей / Под общ. ред. А. В. Соколова, А. А. Власовой. Ярославль, 2019. С. 91–95.
12. Садилова А. В. Практики российского интернет-активизма на субнациональном уровне // Человек. Сообщество. Управление. 2015. Т. 16. № 4. С. 49–59.
13. Киняшева Ю. Б. Социальные сети как инструмент политической мобилизации граждан в современной России // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2018. № 3. С. 3–10.
14. Российский интернет-фестиваль // РИФ+КИБ 2019. URL: <https://goo.su/2OeP> (дата обращения: 22.10.2020).
15. Названы регионы России, где живут самые активные пользователи Интернета // LIFE. 06.07.2020. URL: <https://life.ru/p/1333015> (дата обращения: 22.10.2020).
16. Соколов А. В. Социальные сети в конфликтах городских сообществ // Траектории политического развития России: Институты, проекты, акторы: материалы Всероссийской научной конференции РАПН, г. Москва, МПГУ, 6–7 декабря 2019 г. М.: МПГУ, 2019. С. 375–376.
17. Росстат опубликовал данные по проникновению ШПД в регионах России // d-russia.ru. URL: <https://d-russia.ru/rosstat-opublikoval-dannye-po-proniknoveniju-shpd-v-regionah-rossii.html> (дата обращения: 20.12.2019).
18. Разумов И. В. Бизнес в области политического маркетинга. Ярославль, 2003. 154 с.
19. Ярославская область в цифрах. Краткий статистический сборник. Ярославль, 2019. 103 с.